

УДК 140.8:811.161.1'27

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-352-363

СУЩНОСТЬ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Гайшун Роман Николаевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дать адекватную оценку теоретическим концепциям и манифестам трансгуманизма с позиции современной формы научной философии. Рассматривается сущность явления трансгуманизма, основные объективные (социально-экономические) и теоретические предпосылки как трансгуманизма в целом, так и его отдельных направлений, связи трансгуманизма с другими направлениями философии, науки, общественно-политической мысли. Дается общая характеристика трансгуманизма как направления мысли и общественного движения, при этом используются как самоопределения трансгуманистов, так и оценки их многочисленных критиков. Сделана попытка дать комплексное определение трансгуманизма с учетом исследованного материала. Перечисляется круг основных проблем, лежащих в сфере интересов трансгуманистического движения, выявляются методологические связи трансгуманизма с другими направлениями философии и науки. Отмечены предпосылки появления трансгуманизма – как объективные (экономические), так и идеологические. Дается классификация направлений трансгуманизма по их политическим программам, кратко характеризуется каждое направление: либертарианский трансгуманизм (в том числе экстропианство), демократический трансгуманизм, технопрогрессивизм, левый трансгуманизм. При этом основной упор делается на самопрезентацию авторов, причисляющих себя к трансгуманистам, на их отношение друг к другу и к критикам трансгуманистической мысли. Делается вывод, что трансгуманизм следует рассматривать как одно из проявлений общественно-политической реакции на разработку новых технологий, способных радикально преобразить человеческую природу. При дальнейшем анализе конкретных, в том числе этических и социально-экономических, идей трансгуманизма необходимо учитывать его предпосылки и связь с современными философскими и научными дискуссиями.

Ключевые слова: трансгуманизм, технопрогрессивизм, постчеловек, трансчеловек, гуманизм, биоэтика, этика науки, NBIC-технологии, экстропианство, либертарианство, демократический трансгуманизм, политическая философия.

ESSENCE, PREREQUISITES AND SELF-IDENTIFICATION OF TRANSHUMANISM MOVEMENT

Roman N. Gaishun

Perm State University

Theoretical concepts and manifestations of transhumanism require adequate assessment from the perspective of modern scientific philosophy. This study aims to determine the essence of transhumanism, to identify its main objective (socio-economic) and theoretical prerequisites, and to show the connection of transhumanism with other branches of philosophy, science, social and political thought. The article provides a general description of transhumanism as a direction of thought and a social movement, which is done with the consideration of both self-definitions of transhumanism thinkers and criticism toward them. The author attempts to obtain a new complex definition of transhumanism based on the materials studied. The article lists major problems lying in the sphere of interest of the transhumanism movement and reveals methodological links of transhumanism with other branches of philosophy and science. The author identifies the preconditions for the appearance of transhumanism, both objective (economic) and ideological ones. The paper provides a classification of transhumanism branches according to the political programs they are based on and a short description of each branch: libertarian transhumanism

(including extropianism), democratic transhumanism, techno-progressivism, and left-wing transhumanism. The main emphasis is put on the self-presentation of the authors who think of themselves as transhumanists, on their attitude toward each other and on the criticism of transhumanism thought. It is concluded that transhumanism should be considered one of the possible manifestations of the socio-political reaction to the development of new technologies capable of transforming the human nature in a rather radical way. For further analysis of certain ideas of transhumanism (including ethical and socio-economic), it is necessary to take into account its prerequisites and the connection with modern philosophical and scientific discussions.

Keywords: transhumanism, techno-progressivism, posthuman, transhuman, humanism, bioethics, ethics of science, NBIC-technologies, extropianism, libertarianism, democratic transhumanism, political philosophy.

Введение

Развитие высоких технологий в области медицины и генетики человека приведет к тому, что в обозримом будущем на рынке появятся новые способы более эффективного лечения, продления жизни, борьбы со старением, улучшения индивидуальных физических и интеллектуальных способностей, а также возможность генетического выбора потомства. Использование таких технологий, по мнению некоторых исследователей, называющих себя *трансгуманистами*, обусловит появление новых — «сверхчеловеческих» — форм разумной жизни, которые могут вытеснить человека не только из сферы материального труда, но и из области принятия решений. Тем самым при существующем социально-экономическом строе еще более расширится пропасть неравенства в обществе. Большинство современных людей такая перспектива оценивается как неудовлетворительная, противоречащая принципам гуманизма, социальной справедливости и политической демократии. Поэтому разные исследователи предлагают технико-экономические и социально-политические методы сохранения демократии и свободы личности при внедрении новых биотехнологий. Однако предлагаемые варианты оказываются зачастую противоположными и вызывают продолжительные дискуссии на страницах научных и популярных изданий.

Движение трансгуманизма является одной из наиболее заметных сторон в дискуссиях на эту тему. Совмещая в своем дискурсе научный, научно-популярный и научно-фантастический подходы, оно, с одной стороны, завоевывает массу сторонников в академических и широких кругах, с другой — вызывает много критики в свой адрес, не всегда научной и конструктивной. На русском языке существует мало академических статей и монографий, посвященных трансгуманизму, в которых с разных сторон освещались бы сущность этого движения и его предпосылки. Также остается малоизученной тема связи трансгуманизма с экономикой, социологией и политологией, его репрезентация в реальных политических движениях.

1. Определение трансгуманизма

Термин «*трансгуманизм*» был впервые использован английским биологом-эволюционистом, одним из основоположников современной формы дарвинизма — синтетической теории эволюции (СТЭ) — Дж. Хаксли в 1957 г. в работе «Новые бутылки для нового вина», посвященной критике религиозных предрассудков [Huxley J., 1957]. С тех пор область его применения значительно расширилась, смысл неоднократно менялся, возникло множество связанных с ним терминов, поэтому необходимо рассмотреть его историю, чтобы знать, с чем, собственно, мы имеем дело, говоря сегодня о трансгуманизме.

В упомянутой работе Дж. Хаксли называет *трансгуманизмом* новое убеждение в том, что человеческий род способен «превзойти сам себя», максимально реализовать заложенные в нем эволюционные способности и перейти на новый этап развития, который будет сопряжен с осознанным управлением земными и космическими процессами [Huxley J., 1957]. При этом Хаксли, с одной стороны, говорит, что «человек останется человеком», с другой стороны, считается, что новая форма существования «будет столь же отличной от нашей, как наша отлична от пекинского человека (вид, близкий к питекантропу. — *Р.Г.*)» [Huxley J., 1957, p. 17]. Эта парадоксальность природы «нового человека», которую Хаксли в этой работе никак более не проясняет, затем станет источником теоретических споров как между представителями разных течений трансгуманизма, так и между его интерпретаторами и критиками.

Своим изобретателем понятие «трансгуманизм» использовалось для обозначения некоего *убеждения, мировоззрения*, связанного с проблемой определения сущности и места человека в мире и перспектив его развития. Сильно ли изменилась его трактовка в дальнейшем? На сайте Российского трансгуманистического движения, организации «Humanity+» и в статье Макса Мора «Философия трансгуманизма» можно найти определения трансгуманизма, данные его приверженцами в разные годы:

– «Совокупность философий жизни (таких как экстропианство), которые стремятся к продлению и ускорению эволюции разумной жизни за пределы ее нынешней человеческой формы и человеческих ограничений с помощью науки и технологий, руководствуясь принципами и ценностями, стимулирующими жизнь» [Мор М., 1990; More М., 2013, р. 3].

– «Интеллектуальное и культурное движение, которое утверждает возможность и желательность фундаментального совершенствования человеческого состояния, главным образом, путем разработки и производства для широкого доступа технологий, устраняющих старение и значительно повышающих интеллектуальные, физические и психические способности человека» [Transhumanist FAQ. Various, 2003; More М., 2013, р. 3].

– «Изучение последствий, перспектив и потенциальных опасностей технологий, которые делают возможным преодоление фундаментальных человеческих ограничений и родственное ему исследование этических проблем, возникающих при разработке и использовании таких технологий» [Transhumanist FAQ. Various, 2003; More М., 2013, р. 3].

– «Подход к размышлениям о будущем, основанный на предпосылке, что человеческий вид в его нынешней форме представляет собой не конечную точку нашей эволюции, а скорее ее сравнительно раннюю фазу» [Transhumanist FAQ, 2016–2018].

– «Новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность с помощью науки и современных технологий — безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас “естественными” пределы человеческих возможностей» [Манифест...].

Итак, согласно вышеперечисленному современные авторы определяют трансгуманизм как *мировоззрение, философский подход, систему ценностей*, а также связанное с этим мировоззрением *общественное движение*. Это означает, что было бы неверно трактовать трансгуманизм в целом как направление науки, однако отдельные работы его представителей можно рассматривать именно как академические исследования в области антропологии, социальных наук или философии науки. По этой причине не все труды трансгуманистов целесообразно оценивать согласно строгому соответствию критериям научности. Однако все они рас-

сматривают научное познание в качестве своего предмета и провозглашают его этическую ценность, поэтому нуждаются в адекватной интерпретации со стороны научной философии.

В качестве обобщающего можно предложить следующее определение: *трансгуманизм* — это футурологическая и этическая концепция, провозглашающая возможность и необходимость продолжения эволюции человека, направленной на преодоление естественных телесных ограничений вида *Homo sapiens* и управляемой самим человеком посредством внедрения NBIC-технологий, а также связанное с этой концепцией интеллектуальное общественное движение.

Существуют также значительные различия в понимании целей трансгуманистического движения как среди сторонников этого направления, так и среди его критиков. Французскому философу Ж.М. Беснье принадлежит классификация трансгуманистических учений на «умеренных» и «экстремистов». Первые, по его мнению, «предлагают использовать технологии для продолжения дальнейшей эволюции *Homo sapiens*, вторые стремятся как можно быстрее покончить с “человеком” и перейти к “постчеловеку”» [Полякова О.В., 2015, с. 155]. Например, заявленная цель Всемирной трансгуманистической ассоциации, основанной Н. Бостромом и Д. Пирсом в 1998 г., состоит в «содействии совершенствованию человека, чтобы он мог в большей мере соответствовать меняющимся условиям существования в современном мире» [Bostrom N., 2005, р. 12]. Более радикальные цели отечественной трансгуманистической организации «Россия 2045», основанной Д. Ицковым в 2011 г. Ее члены полагают, что воплощение их идей будет способствовать преодолению антропологического кризиса современности, позволит «вывести из тупика земную цивилизацию» путем загрузки человеческого сознания в искусственные тела и обретения, таким образом, практического бессмертия [Ицков Д.И., 2013].

Такая разница в интерпретациях постчеловеческого не кажется удивительной, ибо трансгуманистами рассматривается большой спектр перспективных технологий, обладающих разным масштабом влияния на природу человека. Одни из них, такие как технологии улучшения памяти, борьба со старением или генная инженерия, просто расширяют биологический фундамент вида *Homo sapiens*, ускоряют его развитие. Другие, связанные с крионированием или разработкой искусственной матки, могут более радикально изменить природу человека, наделив его свойства-

ми, ранее не встречавшимися ни у одного живого существа на Земле. Третьи, такие как сильный искусственный интеллект, загрузка сознания в машину, создание киборгов, ставят вопрос о создании принципиально новых разумных существ, имеющих полностью техногенный субстрат.

2. Предметная область исследований и методология трансгуманистов

Можно выделить следующие основные блоки современных и перспективных технологий, изучаемых трансгуманистами:

1. Различные технологии продления жизни, борьбы со старением и обретения бессмертия (напр., крионирование). Они наиболее активно пропагандировались ранними трансгуманистами — Р. Эттингером, Р. Курцвейлом и FM-2030, однако продолжают оставаться в дискурсе всех направлений трансгуманизма и в наши дни [Bostrom N., 2005]. Именно на это технологическое направление делает упор российское трансгуманистическое движение «Россия 2045» [Ицков Д.И., 2013].

2. Репродуктивные технологии, радикально изменяющие способ производства потомства (в том числе клонирование, генное проектирование потомства, искусственная матка). Находятся в поле внимания Н. Бострома и большинства современных трансгуманистов, сосредоточенных на вопросах биоэтики [Bostrom N., 2005].

3. Биотехнологии, способные расширить способности тела человека и его психики (напр., генные технологии, биопротезирование, нейропротезирование) [Bostrom N., Sandberg A., 2009]. Сюда же можно отнести проблемы киборгизации — соединения человеческого тела с машиной. Изучаются М. Мором, Дж. Хьюзом, Н. Бостромом и др.

4. Информационные технологии. Проблемы создания искусственного интеллекта, загрузки человеческого сознания в машину, создания интерфейса мозг-машина были поставлены вне рамок трансгуманизма, но именно его представителями (В. Виндж, Р. Курцвейл) предложены широко обсуждаемые сценарии технологической сингулярности и формирования компьютерной «матрицы» сознания [Bostrom N., 2014].

5. Проблемы робототехники и нанотехнологий, создания молекулярных ассемблеров и других технических средств, способных заменить человека в производстве, радикально преобразив труд. Наиболее подробно исследовались Э. Дрекслером, автором термина «наноассемблер» [Transhumanist FAQ, 2016–2018].

Каждое из перечисленных направлений технологического прогресса анализируется в рамках трансгуманизма на трех основных уровнях модальности, которые необходимо различать для адекватной оценки тех или иных суждений трансгуманистов, поскольку на каждом из этих уровней используется методологический аппарат различных дисциплин. Это уровень возможности данной технологии; уровень полезности, желательности ее внедрения; уровень необходимости использования этой технологии.

Во-первых, трансгуманисты изучают *возможности* воплощения той или иной технологии (например, крионирования или загрузки сознания в машину) с точки зрения технических наук, поскольку они, как правило, рассматривают технологии перспективные — находящиеся на начальных стадиях разработки, либо вообще гипотетические. На этом уровне ставятся вопросы о том, сколько времени и какой объем ресурсов может понадобиться на ее разработку и практическое внедрение. Отвечая на них, трансгуманисты, как правило, проявляют себя в качестве представителей естественных и технических наук, вступая в академические дискуссии с кибернетиками, инженерами, биотехнологами, врачами и др. Данный уровень был в центре внимания некоторых ранних трансгуманистов, таких как Р. Курцвейл, Э. Дрекслер, В. Виндж, Р. Эттингер и др., но не потерял своей актуальности и сегодня.

Другой уровень учений трансгуманизма — вопросы о *полезности* и *рисках* появления новых технологий, потенциально способных превратить человека в «постчеловка». Какие риски могут быть связаны с внедрением новой технологии? Есть ли политические или экономические препятствия ее широкому распространению? Здесь, помимо чисто технологических, рассматриваются социально-экономические, правовые и этические риски: смогут ли общество и государство принять ту или иную технологию, каково ее потенциальное влияние на общественную мораль и отношения между людьми? Эти вопросы тесно сближают трансгуманизм с *биоэтикой* и такими философскими направлениями, как этика науки, медицинская этика, социальная философия, философия права. Трансгуманисты, как правило, с позиций этического утилитаризма пытаются соотнести полезный эффект и ущерб от внедрения той или иной технологии, начиная со стадии ее исследования и экспериментов на человеке. Одновременно они рассматривают вопрос *справедливого распределения* продуктов потенциальной технологии

и соблюдения при этом основных *прав* и *свобод* граждан, в том числе права на свободное распоряжение собственным телом. Именно этот уровень исследования находится в центре внимания трансгуманистов XXI в., в частности Н. Бострома и сотрудников основанного им института. [Bostrom N., Sandberg A., 2009]

На третьем уровне трансгуманисты рассматривают вопрос этической *необходимости* внедрения «постчеловеческих» технологий и даже *неизбежности* появления постчеловека. Большинство из них согласны с тем, что разработка новой технологии, способной радикально улучшить жизнь индивидов с минимальным для них риском, делает ее максимально широкое распространение этически необходимым, а любые ограничения и запреты на ее внедрение — противоречащими принципу гуманизма [Transhumanist Declaration, 2015]. На этом уровне трансгуманисты, как правило, входят в дискурс общей и социальной философии, антропологии и теории эволюции. Полагая технико-экономический, а также и биологический прогресс человека закономерными, многие из них обосновывают неизбежность перехода человека на новую ступень эволюции. Это направление сближает трансгуманистов с их предшественниками — русскими космистами, а также западными философами, разработавшими концепции глобального эволюционизма, ноосферы и постиндустриального общества. Именно это направление трансгуманизма наиболее изучено в русскоязычной литературе. При этом отечественные авторы отмечают, что трансгуманисты активно пропагандируют идею эволюционного скачка к постчеловеку и считают новый способ существования более разумным, счастливым и перспективным. Это является основанием для критики трансгуманизма со стороны консервативных сторонников классического гуманизма, которые считают «естественно» возникшего человека высшей ценностью и вершиной эволюции, а «постгуманизм» — противоположностью гуманизма, т.е. антигуманизмом [Соколова С.Н., 2015].

3. Предпосылки появления трансгуманизма

Футурологические представления о принципиально новых формах человеческого существования, о путях дальнейшей эволюции человека как биологического вида появились в философии и науке ещё до появления термина «трансгуманизм». Некоторые из них многие авторы относят к *предпосылкам* современных трансгумани-

стических учений. Так, российский философ В.М. Маслов, рассуждая об истории трансгуманизма, выделяет «исторические множества постчеловеческих представлений» [Маслов В.М., 2013, с. 3034]. Он пишет, что представления о «постчеловеческих» формах жизни появляются еще в эпоху мифологического мировоззрения у большинства народов, а затем с уходом от мифа они распадаются на два направления — *сциентистско-техногенное*, проявляющееся в сопровождающей науку философии, и *художественное* — отражение этих идей в научной фантастике как жанре искусства. Отметим, что в поле зрения нашего исследования находится именно «сциентистско-техногенное» направление, по классификации Маслова.

К непосредственным идейным предшественникам трансгуманистов, как правило, относят *русских космистов*. Н.Ф. Федоров впервые дал этическое обоснование «научного иммортализма» — концепции воскрешения уже умерших людей на основе медицинских знаний. К.Э. Циолковский говорит о продолжении биологической эволюции разумной жизни на Земле и обретении обществом новых, более совершенных (в частности автотрофных) форм, которые позволили бы распространять разум в Космосе. Верил Циолковский и в наличие за пределами Земли других разумных существ, стоящих на более высокой ступени эволюции. В.И. Вернадский рассматривал эволюцию человека и его разума как необходимое продолжение эволюции материи, он выявил некоторые конкретные механизмы и закономерности подчинения человеком природы Земли и выхода сферы разума на космический уровень. Параллельно с ним концепцию ноосферы разрабатывал П. Тейяр-де-Шарден, но уже с богословских позиций [Дёмин И.В., 2014].

Белялетдинов называет «первопроходцем трансгуманизма» русского биолога И.И. Мечникова, изучавшего вопросы нетерапевтического улучшения свойств человеческого организма и продления жизни [Белялетдинов Р.Р., 2014].

К предпосылкам трансгуманизма можно отнести и сторонников *евгеники*, призывавших к улучшению человеческой природы путем искусственного отбора. Так, Ф. Гальтону, основателю евгеники, принадлежит разделяемое ныне многими трансгуманистами мнение, что биологическая природа человека изменяется гораздо медленнее, чем социально-экономическая система, поэтому косная физиология Homo sapiens становится препятствием для дальнейшего общественного про-

гресса, прогресса труда и техники [Гальтон Ф., 1875]. Шаг вперед, сделанный евгеникой по сравнению с русским космизмом, — это организация массового общественного движения за ускорение человеческой эволюции и выработка конкретной практической (в том числе политической) программы. Несмотря на опровержение программных положений евгеники с развитием науки, некоторые организационные принципы их движения переняты современным трансгуманизмом.

Однако между учениями предшественников (космизм и евгеника) и трансгуманизмом есть принципиальная разница. Если первые, говоря о продолжении эволюции разумной жизни, имеют в виду развитие *человеческой* формы существования, то трансгуманисты постулируют возможность и необходимость ее преодоления неким *постчеловеческим* состоянием. Многие исследователи полагают, что эта идея позаимствована трансгуманистическим учением у Ф. Ницше с его концепцией *сверхчеловека* [Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., 2013]. Такие взгляды характерны, например, для некоторых российских философов, которые с консервативных этических позиций видят в трансгуманизме в первую очередь радикально антихристианское и антигуманистическое этическое учение [Кайгородов П.В., 2014; Соколова С.Н., 2015]. Один из идеологов трансгуманизма — Макс Мор — отмечал влияние философии Ницше на свои ранние работы [More M., 2013, p. 10]. Однако Н. Бостром в работе «История трансгуманистической мысли» пишет, что между ницшеанским сверхчеловеком и постчеловеком трансгуманизма есть существенная разница, ибо «сверхчеловек Ницше является не результатом технологического проектирования, а продуктом личностного и культурного роста» [Bostrom N., 2005, p. 4]. «Постчеловек» понимается трансгуманистами чаще всего как искусственный человек либо некоторый синтез человека и машины, поэтому предпосылки современной идеи «постчеловеческого» скорее следует усматривать в концепциях искусственного интеллекта, развиваемых с 1960-х гг. (А. Тьюринг, Дж. фон Нейман и др.) [Безхмельнов В.Д., 2016].

К специфическим предпосылкам отдельных направлений трансгуманизма относят также концепции постиндустриалистов, в особенности идею «футуршока» О. Тоффлера [Безхмельнов В.Д., 2016, с. 42], идею технологической сингулярности В. Винджа [Летов О.В., 2009, с. 67]. Упоминают также труды апологета капитализма и идеолога либертарианства Айн Рэнд в качестве

предпосылки формирования экстропианского учения М. Мора. [Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., 2013, с. 57]

Помимо философских и идеологических к значимым предпосылкам возникновения трансгуманизма следует отнести:

– множество частных научных открытий и технических достижений второй половины XX в. в области информационных технологий, искусственного интеллекта, синергетики, генетики человека и генной инженерии, биотехнологий, медицины, нейрофизиологии, нанотехнологии и др., которые находятся в сфере интересов трансгуманистов, анализируются и оцениваются ими;

– некоторые явления современной массовой культуры: научно-фантастическая литература и кинематограф, компьютерные игры на соответствующую тематику, субкультуры киберпанка и биохакинга. Они служат источниками вдохновения как для авторов трансгуманистов, так и для последователей их движения, обеспечивая идеи трансгуманизма эстетической оболочкой, способствуя широкому распространению соответствующего мировоззрения.

4. Политический спектр направлений современного трансгуманизма

Будучи не только теоретическим подходом, но и общественным движением, продвигающим новое мировоззрение и систему ценностей, трансгуманизм не может оставаться в стороне от теории и практики политики. Программные документы трансгуманистов представляют собой манифесты, содержащие элементы политической пропаганды и агитации. Некоторые из современных трансгуманистов (например З. Иштван) выступают с политическими программами на выборах [Istvan Z., 2014]. С другой стороны, исследования трансгуманистов — это всегда футурологические изыскания, попытка вообразить себе некое не существовавшее никогда разумное существо будущего, сильно отличающееся от современного человека, и столь же невиданное состояние общества, в котором оно будет жить.

Социально-экономические и политические вопросы затрагиваются в текстах трансгуманистов в разной степени: часть из них вообще не касается социальной проблематики. Однако признается существование нескольких политических течений трансгуманизма; сторонники каждого из них предлагают и обосновывают разные способы эко-

номического и политического управления эволюцией человеческого вида.

Исторически первой формой политической самоидентификации трансгуманизма стали различные формы *либертарианской* идеологии. История этого направления начинается с философии *экстропианства*, разработанной футурологом М. Мором в конце 1980-х гг. и продвигаемой через созданный им Институт экстропии (1991–2006 гг.). Под «*экстропией*» авторы этого термина понимают меру «развитости интеллекта, функционального порядка, жизненности, энергии, опыта, стремления к развитию и росту биологической или организационной системы» [More M., 1990, p. 6]. Эту величину они связывали с биологической и разумной жизнью, противопоставляя ее *энтропии*, рост которой согласно второму началу термодинамики наблюдается во всех физических системах. Цель человеческого существования они видели в повышении уровня экстропии, что означает все возрастающее подчинение человеку природных сил и процессов посредством науки и высоких технологий. По мнению М. Мора и его последователей, одного лишь развития науки и техники недостаточно для роста экстропии. Необходимы определенные экономические, правовые и политические условия, в которых внедрение новых технологий будет наиболее эффективно, а также соответствующая им система ценностей.

Концепция М. Мора, основанная на этическом принципе разумного эгоизма, использовала в качестве основной социальной категории «*самособственность*» (self-ownership), содержание которого означает, что «индивид владеет собственным телом, разумом и своей жизнью» [More M., 1992, p. 5]. Его раскрытие становится возможным в наше время в связи с ростом сложности общества и используемых им технологий, следовательно, многообразия вариантов индивидуального выбора. Для воплощения принципа «самособственности», по Морю, необходимы развитие независимого мышления и личной ответственности каждого перед самим собой, свобода от какого-либо принуждения (политического и идеологического), возможность для каждого индивида самостоятельно выбирать вектор собственного развития и уважение к «самособственности» других индивидов [More M., 1992, p. 5].

Критикуя одного из основателей либертарианской политической философии — Айн Рэнд, Макс Мор, тем не менее, последовательно развивал основные принципы либертарной философии

применительно к идеям сознательного управления эволюцией человека как вида. На этих этико-философских основаниях строилась экономическая и политическая программа Института экстропии, включающая постулаты свободного рынка, невмешательства государства в частную жизнь и экономику, право каждого на свободное распоряжение своим телом и своей жизнью [Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., 2013].

Продолжателями идей М. Мора в XXI в. стали экономист Р. Бейли и юрист Г. Рейнольдс, которые и ввели термин «либертарианский трансгуманизм». В отличие от экстропианцев, они изучают не столько технологические и антропологические возможности эволюции человека в отдаленном будущем, сколько необходимые для этой эволюции современные политические и экономические условия [Bailey R., 2015; Reynolds G., 2006].

Критикуя идеи экстропианского движения, американский левый социолог Р. Барбрук относит их к проявлениям так называемой «*калифорнийской идеологии*» — разновидности технологического детерминизма [Barbrook R., Cameron A., 1996]. Данная идеология, по его мнению, имеет классовый характер: она родилась в среде частных предпринимателей и высококвалифицированных специалистов, работающих в американской IT-сфере, и отражает их стремление к получению максимальной личной свободы в условиях рынка в ущерб эксплуатируемым слоям населения. Для «калифорнийской идеологии» характерно смешение идей «новых левых» о личной свободе и неограниченном прогрессе, с одной стороны, и экономических консерваторов — о неизблемости рынка и института частной собственности — с другой. Однако сама логика развития информационных технологий, по мнению Барбрука, приводит к необходимости обобществления капитала, поэтому на смену либертарному экстропианству должны прийти новые, эгалитарные, идеи интеграции технологий [Barbrook R., 2000].

Вторым крупным направлением политической философии трансгуманизма считается *демократическое*, главными идеологами которого являются лидеры крупнейшего трансгуманистического движения «Humanity+» (бывшая Всемирная трансгуманистическая ассоциация) Н. Бостром и Дж. Хьюз.

Термин «*демократический трансгуманизм*» берет начало в 2004 г., когда американским социологом и биоэтиком Дж. Хьюзом была издана монография «Гражданин Киборг: почему демократические общества должны ответить на пере-

конструирование человека будущего» [Hughes J., 2004]. Хьюз полагает, что основные угрозы внедрения новых биотехнологий и искусственного интеллекта должны быть нивелированы за счет общественных методов решения всех возникающих при этом правовых проблем. В своей книге он касается проблем демократии в современных западных странах, рассуждает о работе парламентов, групп лоббирования и возможностях реального учета взглядов большинства. Хьюз касается проблем внедрения таких технологий, как усовершенствование телесных и интеллектуальных способностей, продление жизни и внедрение человекоподобных «киборгов», рассматривает также и угрозу углубления социального неравенства в недалеком будущем. При этом он подробно анализирует социально-политическую критику трансгуманистических идей как справа, так и слева, приводит аргументацию биолуддитов и контраргументы трансгуманизма. Описывая взгляды крайних в политическом отношении версий трансгуманизма (либертарианского экстропианства и более левого технопрогрессивизма), он предлагает свой путь, который за счет демократических процедур принятия решений должен объединить сильные стороны рыночной экономики и государственных методов преодоления социального неравенства [Hughes J., 2004].

Хьюз относит к демократическому трансгуманизму ряд так называемых «левых технотопий» — культурных и социально-политических идей и движений, среди которых

- движение за развитие т.н. «поддерживающих технологий», облегчающих жизнь лицам с инвалидностью и хроническими заболеваниями (искусственные органы, протезы, нейроинтерфейсы);
- субкультура биопанка;
- научная фантастика афроамериканского, феминистского, ЛГБТ направлений;
- *наносоциализм* — экономическая теория, обосновывающая связь построения социалистического общества с внедрением технологии молекулярного производства;
- движение за свободу программного обеспечения («пиратское движение»);
- движение за гарантированный минимальный доход;
- *техногайянизм* — энвайронменталистское учение и движение за преодоление экологического кризиса путем развития глобального экологического мониторинга и внедрения «зе-

ленных» технологий, в том числе генной инженерии;

- движение «Up-Wing», основанное FM-2030;
- некоторые другие [Hughes J., 2004].

Он отмечает, что все эти движения связаны с традиционными для левого фланга политического спектра областями дискурса: справедливое распределение ресурсов, национальное и гендерное равенство, защита лиц с ограниченными возможностями, охрана окружающей среды и др. Но что отличает от них именно демократическое направление трансгуманизма — это обоснование необходимости развития *демократических процедур принятия решений*, горизонтальной структуры общества, недопустимости доминирования экономической, интеллектуальной или иной элиты. Таким образом, именно в развитой политической сфере, успешно защищающей интересы всех групп общества, представители этого направления видят залог успешного развития новых технологий и продолжения биологической эволюции человека [Hughes J., 2004].

Упомянувшиеся ранее Р. Бейли и Г. Рейнольдс спорят с представителями доминирующих сегодня левых (демократических) направлений трансгуманизма, считая, что только полностью свободные рыночные отношения могут стать адекватной основой внедрения новых биотехнологий и «киборгизации» человека [Bailey R., 2015; Reynolds G., 2006]. Например, в своей статье 2005 г. «Магистраль к трансчеловеку: почему либертарианцам принадлежит будущее?» Р. Бейли отмечает, что принцип «демократии большинства», принятый в современном западном обществе, может оказаться авторитарным по отношению к некоторым меньшинствам. Так, при внедрении новых технологий, способных радикально преобразить человеческую природу, он может ограничить личную свободу тех людей, которые желали бы пользоваться плодами науки по своему усмотрению и менять свою собственную жизнь в соответствии с собственными взглядами. А это, в свою очередь, может стать тормозящим фактором эволюции человечества в целом [Bailey R., 2015].

Третьим направлением политической мысли в трансгуманизме можно считать *технопрогрессивизм*, основной идеолог которого Дейл Каррико изначально сотрудничал с Дж. Хьюзом в разработке идей демократического трансгуманизма, но затем отошел от его движения [Carrico D., 2009].

Каррико называет технопрогрессивизм альтернативой технофилии и технофобии — двум направлениям некритического техноцентризма,

которые акцентируют внимание соответственно на позитивных либо негативных сторонах применения научных разработок и технологий. Трансгуманизм, по мнению Каррико, является разновидностью некритического технофильского дискурса, выводящего серьезные проблемы внедрения биотехнологий в область фантастики и спекуляций. Каррико считает, что популярность трансгуманизма связана с общим состоянием культуры в эпоху неолиберализма, с его привлекательностью для буржуазных элит, а его распространение среди масс может грозить легитимацией в глазах общества множества реакционных мер, таких как евгеника, технократия, сворачивание социального государства и т.д. [Carrico D., 2009, 2013].

Технопрогрессивисты полагают, что технологическое развитие является «последней силой в мире, которую можно было бы назвать по-настоящему революционной» [Carrico D., 2005, p. 2], и связывают с ним надежды на устранение социального неравенства, эксплуатации, бедности и других проблем современного общества. Однако, по их мнению, внедрение новых технологий в условиях авторитарных обществ, войн и политической нестабильности несет большие угрозы миру, поскольку любая технология может быть потенциально использована как оружие и средство угнетения [Carrico D., 2005; Dvorsky G., 2008]. Они видят свою задачу в двух основных направлениях теории и политической практики:

- *социальная критика технологий* — максимально объективное изучение в рамках академической науки и донесение до общественности всех преимуществ и рисков внедрения тех или иных технологий, влияющих на природу человека, борьба с некритическим техноцентризмом и биоконсерватизмом;
- содействие построению демократического, справедливого и политически ответственного государства, в котором были бы обеспечены защита от системной безработицы, права личности на контроль за своим телом, всеобщий доступ к вспомогательным медицинским технологиям и психостимулирующим препаратам, а также свобода распространения информации [Technoprogressive Declaration, 2014].

В отличие от трансгуманистов, технопрогрессивисты настаивают на первичности социально-экономической и политической структуры общества по отношению к науке и технологиям, они считают, что меры, способствующие построению устойчивой демократии, преодолению социального и культурного неравенства, должны предше-

ствовать радикальному преобразению тела человека. Только в этом случае, по мнению Каррико, новые технологии станут гарантом устойчивости демократического общества, а не угрозой ему [Carrico D., 2005].

В спектре общественно-политической мысли технопрогрессивисты также занимают *левую* позицию, видя общество будущего более справедливым и менее авторитарным, полагая, что технологии не должны служить усилению неравенства и власти технологической элиты. Некоторые последователи этого направления одновременно поддерживают теорию и практику феминизма (Д. Харауэй), пиратского движения (Д. Рушкофф), энвайронментализма (А. Стеффен) и др. [Hughes J., 2004].

Заключение

На основании изложенного можно сделать вывод, что трансгуманизм является мировоззренческой позицией и общественным движением, которое, с одной стороны, видит себя в тесной связи с академическими исследованиями, основанными на научном подходе к описанию и изменению реальности, с другой — активно пользуется методами научно-фантастической литературы и политической пропаганды. В сфере внимания трансгуманистов находятся как естественно-научные и технико-экономические проблемы, так и вопросы этики, социальной психологии и политологии. При этом сами представители этого движения зачастую не дают четкой характеристики собственным политическим взглядам, считая, что трансгуманизм в целом либо находится вне политики, либо занимает особое место, вне традиционных сторон политического спектра. По этой причине, а также вследствие новизны трансгуманизма и отсутствия внутри него понятийного единства его теоретические концепции и этические принципы оказывается весьма сложно проанализировать с позиций классической философии и этики. На наш взгляд, для адекватной оценки учений трансгуманистов необходимо учитывать все предпосылки этого движения, его междисциплинарные связи и уметь отличать в его концепциях собственно научные (в том числе философские) гипотезы и доказательства от ненаучного (публицистического, научно-фантастического) компонента. Также следует отметить связь политических манифестов трансгуманизма с существующими политическими движениями и их объективными (социально-экономическими) предпосылками. Этому вопросу необходимо посвятить отдельное исследование.

Список литературы

- Безхмельнов В.Д. Трансгуманизм: технологическое неравенство // Молодежный научно-технический вестник. 2016. № 7. URL: <http://sntbul.bmstu.ru/doc/844505.html> (дата обращения: 23.07.2018).
- Беляетдинов Р.Р. Почему трансгуманизм формирует образ биотехнологий? // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 18: Человек — NBIC машина (философско-антропологические и биоэтические исследования). М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 18–27.
- Гальтон Ф. Наследственность таланта, её законы и последствия. СПб.: Изд. журн. «Знание», 1875. 319 с.
- Дёмин И.В. Русский космизм в контексте современной техногенной цивилизации: учеб. пособие. Самара: Самар. гуманит. акад., 2014. 100 с.
- Ицков Д.И. Глобальное будущее и общественное движение «Россия 2045» // Философские науки. 2013. № 8. С. 5–10.
- Кайгородов П.В. Трансгуманизм: дискуссионные аспекты концепции // Идеи и идеалы. 2014. № 4, т. 2. С. 28–33.
- Летов О.В. Трансгуманизм и этика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2009. № 2. С. 54–102.
- Манифест Российского Трансгуманистического Движения // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения: 23.07.2018).
- Маслов В.М. Историко-философское введение в постчеловеческое // Фундаментальные исследования. 2013. № 10(13). С. 3033–3038.
- Полякова О.В. Социальные практики российского трансгуманизма // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 154–162.
- Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Трансгуманизм Макса Мора: автаркия и отчуждение // Философия права. 2013. № 3. С. 56–60.
- Соколова С.Н. О некоторых задачах философии в контексте перспектив технологизации человека // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 19–30.
- Bailey R. (2005). Trans-Human Expressway: Why libertarians will win the future // Reason. 2005. May 11. URL: <http://reason.com/archives/2005/05/11/trans-human-expressway> (accessed: 30.07.2018).
- Barbrook R. Cyber-Communism: How the Americans Are Superseding Capitalism in Cyberspace // Science as Culture. 2000. Vol. 9, iss. 1. P. 5–40. DOI: 10.1080/095054300114314.
- Barbrook R., Cameron A. The Californian Ideology // Science as Culture. 1996. Vol. 6, iss. 1. P. 44–72.
- Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14. P. 1–25.
- Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford: Oxford University Press, 2014. 415 p.
- Bostrom N., Sandberg A. Cognitive Enhancement: Methods, Ethics, Regulatory Challenges // Science and Engineering Ethics. 2009. Vol. 15(3). P. 311–341. DOI: 10.1007/s11948-009-9142-5.
- Carrico D. Condensed Critique of Transhumanism // Amor Mundi. 2009. URL: <https://amormundi.blogspot.com/2009/01/condensed-critique-of-transhumanism.html> (accessed: 30.07.2018).
- Carrico D. Futurological Discourses and Posthuman Terrains // Existenz. 2013. Vol. 8, no. 2. P. 47–63. URL: <https://existenz.us/volumes/Vol.8-2Carrico.pdf> (accessed: 30.07.2018).
- Carrico D. Technoprogessivism Beyond Technophilia and Technophobia // The Technoprogessive. 2006. URL: <http://technoprogessive.blogspot.com/2006/08/technoprogessivism-beyond.html> (accessed: 30.07.2018).
- Dvorsky G. Future Risks and the Challenge to Democracy // Sentient Developments. 2008. Dec. 22. URL: <http://www.sentientdevelopments.com/2008/12/future-risks-and-challenge-to-democracy.html> (accessed: 15.06.2018).
- Hughes J. Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Redesigned Human of the Future. Cambridge, MA: Westview Press, 2004. 294 p.
- Huxley J. New Bottles for New Wine. L.: Chatto & Windus, 1957. 320 p.
- Istvan Z. Why I'm Running for California Governor as a Libertarian // Newsweek, 2017. Dec. 2. URL: <http://www.newsweek.com/zoltan-istvan-california-governor-libertarian-555088> (accessed: 15.07.2018).
- More M. The Extropian Principles // Extropy. 1992. Vol. 4, no. 1. P. 5–8.
- More M. The Philosophy of Transhumanism // The Transhumanist Reader. Oxford: John Wiley & Sons, 2013. P. 3–17. DOI: 10.1002/9781118555927.ch1.
- More M. Transhumanism: Toward a Futurist Philosophy // Extropy. 1990. Vol. 6. P. 6–12.
- Reynolds G. An Army of Davids: How Markets and Technology Empower Ordinary People to Beat Big Media, Big Government, and Other Goliaths. Nashville: Thomas Nelson, Inc., 2006. 304 p.
- Technoprogessive Declaration: «Transvision 2014» // Institute for Ethics and Emerging Technologies. 2014. Nov. 22. URL: <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/tpdec2014> (accessed: 30.07.2018).
- Transhumanist Declaration / Humanity+, World Transhumanist Association. 2005. URL: <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-declaration/> (accessed: 30.07.2018).

Transhumanist FAQ / Humanity+, World Transhumanist Association. 2016–2018. URL: <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-faq/> (accessed: 30.07.2018).

Получено 30.07.2018

References

- Bailey, R. (2005). Trans-Human Expressway: Why libertarians will win the future. *Reason*. 2005. May 11. Available at: <http://reason.com/archives/2005/05/11/trans-human-expressway> (accessed 30.07.2018).
- Barbrook, R. (2000). Cyber-Communism: How the Americans Are Superseding Capitalism in Cyberspace. *Science as Culture*. Vol. 9, iss. 1, pp. 5–40. DOI: 10.1080/095054300114314.
- Barbrook, R. and Cameron, A. (1996). The Californian Ideology. *Science as Culture*. Vol. 6, iss. 1, pp. 44–72.
- Belyaletdinov, R.R. (2014). *Pochemu transgumanizm formiruet obraz biotekhnologii?* [Why transhumanism forms the image of biotechnologies?]. *Rabochie Tetradi Po Bioetike*. Vyp. 18: *Chelovek — NBIC mashina (filosofsko-antropologicheskie i bioeticheskie issledovaniya)* [Workbooks on bioethics. Iss. 18: Human — NBIC machine (philosophical-anthropological and bioethical research)]. Moscow, MSH Publ., pp. 18–27.
- Bezkhmel'nov, V.D. (2016). *Transgumanizm: Tekhnologicheskoe Neravenstvo* [Transhumanism: The Technological Inequality]. *Molodezhnyy nauchno-tekhnicheskii vestnik* [The scientific and technical bulletin of youth]. No. 7. Available at: <http://sntbul.bmstu.ru/doc/844505.html> (accessed 23.07.2018).
- Bostrom, N. (2005). A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*. Vol. 14, iss. 1, pp. 1–25.
- Bostrom, N. (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford: Oxford University Press, 415 p.
- Bostrom, N. and Sandberg, A. (2009). Cognitive Enhancement: Methods, Ethics, Regulatory Challenges. *Science and Engineering Ethics*. Vol. 15, iss. 3, pp. 311–341. DOI: 10.1007/s11948-009-9142-5.
- Carrico, D. (2009). Condensed Critique of Transhumanism. *Amor Mundi*. Available at: <https://amormundi.blogspot.com/2009/01/condensed-critique-of-transhumanism.html> (accessed 30.07.2018).
- Carrico, D. (2013). Futurological Discourses and Posthuman Terrains. *Existenz*. Vol. 8, no. 2, pp. 47–63. Available at: <https://existenz.us/volumes/Vol.8-2Carrico.pdf> (accessed 30.07.2018).
- Carrico, D. (2005). Technoproggressivism Beyond Technophilia and Technophobia. *The Technoproggressive*. Available at: <http://technoproggressive.blogspot.com/2006/08/technoproggressivism-beyond.html> (accessed 30.07.2018).
- Dvorsky, G. (2008). Future Risks and the Challenge to Democracy. *Sentient Developments*. Dec. 22. Available at: <http://www.sentientdevelopments.com/2008/12/future-risks-and-challenge-to-democracy.html> (accessed: 15.06.2018).
- Dyomin, I.V. (2014). *Russkiy kosmizm v kontekste sovremennoy tekhnogennoy tsivilizatsii* [Russian Cosmism in the Context of Modern Technogenic Civilization]. Samara: Samara Academy for the Humanities, 100 p.
- Galton, F. (1875). *Nasledstvennost talanta. Zakony i posledstviya* [Hereditary Genius, its Laws and Consequences]. Saint Petersburg : Znanie Publ., 319 p.
- Hughes, J. (2004). *Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Redesigned Human of the Future*. Cambridge: Westview Press, 294 p.
- Huxley, J. (1957). *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus, 320 p.
- Istvan, Z. (2017). Why I'm Running for California Governor as a Libertarian. *Newsweek*. Dec. 2. Available at: <http://www.newsweek.com/zoltan-istvan-california-governor-libertarian-555088> (accessed: 15.07.2018).
- Itskov, D.I. (2013). *Globalnoe budushee i obschestvennoe dvizhenie «Rossiya 2045»* [Global Future and the Social Movement «Russia 2045»]. *Filosofskie nauki [Philosophy Sciences]*. No. 8, pp. 5–10.
- Kaygorodov, P.V. (2014). *Transgumanizm: Diskussionnye Aspekty Kontseptsii* [Transhumanism: Discussion Aspects of the Concept]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. No. 4, vol. 2, pp. 28–33.
- Letov, O.V. (2009). *Trasngumanizm i etika* [Transhumanism and Ethics]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura Seriya 3: Filosofiya* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 3: Philosophy]. No. 2, pp. 54–102.
- Manifest Rossiyskogo Transgumanisticheskogo Dvizheniya* [Russian Transhumanism Movement Manifesto]. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (accessed 23.07.2018).
- Maslov, V.M. (2013). *Istoriko-filosofskoe vvedenie v postchelovecheskoe* [Historico-Philosophical Introduction To Posthuman]. *Fundamentalnye Issledovaniya* [Fundamental research]. No. 10(13), pp. 3033–3038.
- More, M. (1992). The Extropian Principles. *Extropy*. Vol. 4, no. 1, pp. 5–8.
- More, M. (2013). The Philosophy of Transhumanism. *The Transhumanist Reader*. Oxford: John Wiley & Sons, pp. 3–17. DOI: 10.1002/9781118555927.ch1.
- More, M. (1990). Transhumanism: Toward a Futurist Philosophy. *Extropy, Institute of Extropy*, Vol. 6, pp. 6–12.
- Polyakova, O.V. (2015). *Sotsialnye praktiki rossiyskogo transgumanizma* [Transhumanism in Russia: Social Activities]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 8–9, pp. 154–162.

Reynolds, G. (2006). *An Army of Davids: How Markets and Technology Empower Ordinary People to Beat Big Media, Big Government, and Other Goliaths*. Nashville: Thomas Nelson, Inc., 304 p.

Rybakov, O.Yu. and Tihonova, S.V. (2013). *Transgumanizm Maksa Mora: Avtarkiya i Otchuzhdenie* [Transhumanism of Max Mor: Autarky And Alienation]. *Filosofiya Prava* [Philosophy of Law]. No. 3, pp. 56–60.

Sokolova, S.N. (2015). On Some Problems Of Philosophy In The Context Of Human Technologicalisation Prospects [O Nekotorykh Zadachakh Filosofii v Kontekste Perspektiv Tekhnologizatsii Cheloveka]. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Tula State University Herald.

Human Science]. No. 1, pp. 19–30.

Technoprogressive Declaration: «Transvision 2014» (2014). Institute for Ethics and Emerging Technologies. Nov. 22. Available at: <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/tpdec2014> (accessed 30.07.2018).

Transhumanist Declaration (2005). Humanity+, World Transhumanist Association. Available at: <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-declaration/> (accessed 30.07.2018).

Transhumanist FAQ (2016–2018). Humanity+, World Transhumanist Association. Available at: <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-faq/> (accessed 30.07.2018).

Received 30.07.2018

Об авторе

Гайшун Роман Николаевич

магистрант направления «Анализ социальных систем и процессов» философско-социологического факультета

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: gaishun-roman@mail.ru ORCID: 0000-0003-1979-3234

About the author

Roman N. Gaishun

Post-graduate Student of the «Analysis of Social Systems and Processes» Program, Faculty of Philosophy and Sociology

Perm State University, 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia; e-mail: gaishun-roman@mail.ru ORCID: 0000-0003-1979-3234

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гайшун Р.Н. Сущность, предпосылки и политическое самоопределение трансгуманистического движения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 352–363. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-352-363

For citation:

Gaishun R.N. Essence, prerequisites and self-identification of transhumanism movement // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 3. P. 352–363. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-352-363